

*Соколова Валерия Сергеевна  
студентка 3 курса, юридический факультет  
Юго-Западный государственный университет  
Россия, г. Курск  
e-mail: mila05123@yandex.ru*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КАССАЦИОННОЙ И НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИЯХ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемные вопросы возможности судов кассационных инстанций по переоценке доказательств, получивших оценку нижестоящими судами. Статья содержит мнение цивилистов о по поводу ограничения суда кассационной инстанции в переоценке ранее установленных обстоятельств дела. Проведен анализ позиции высших судов РФ по вопросу переоценки доказательств судом кассационным судом.*

**Ключевые слова:** гражданское судопроизводство, производство в суде, производство в суде кассационной инстанции, пределы рассмотрения дела.

***Sokolova Valeria Sergeevna  
3rd year student, Faculty of Law  
South-Western State University  
Russia, Kursk***

## **TOPICAL ISSUES OF RE-EVALUATION OF EVIDENCE IN THE CASSATION AND SURVEILLANCE INSTITUTIONS**

***Abstract:** The article discusses the problematic issues of the ability of courts of cassation to reassess evidence that has been evaluated by lower courts. The article contains the opinion of civilians about the restriction of the court of cassation in reassessing the previously established circumstances of the case. The analysis of the position of the highest courts of the Russian Federation on the issue of reassessment of evidence by the court of cassation is carried out.*

**Keywords:** civil proceedings, proceedings in court, proceedings in a court of cassation, limits of consideration of a case.

Гражданское процессуальное законодательство определило пределы рассмотрения дела кассационной инстанцией: кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при

рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ) [1].

В качестве основной ошибки, допускаемой судами при выходе за пределы предоставленных полномочий ученые-цивилисты называют переоценку доказательств [2, с. 434].

Современным российским гражданско-процессуальным доказательством перенят опыт дореволюционной и советской модели построения судебных инстанций из четырех судов проверочного уровня. Однако на настоящий момент времени фактически отсутствует практика исправления судебной ошибки.

Как указывает Князьки С.И., «перед судебной системой не стоит задача исправления каждого ошибочного постановления. Ситуация усугубляется ограничениями проверочной деятельности, установленными законом и подкрепленными доктринальными позициями последних двух с половиной десятков лет, а также основанным на этом практическим подходом самоограничения проверочных инстанций в количестве проверяемых решений и глубине такой проверки» [3, с. 87].

К предпосылке подобных ограничений относится идея о необходимости процессуального разделения проверочных полномочий, включая сферу доказывания, связанное с этим стремление законодателя и судебной практики отделить фактический компонент спора от юридического - правильности применения и толкования судами норм права.

Поинстанционное разделение полномочий, которое сейчас воспринимается как свойство, которым должна обладать система проверки судебных актов, заимствованное из практики Европейского суда по правам человека и зарубежных моделей правосудия, во-первых, является преждевременными для его культивирования в полном объеме на отечественной почве, а во-вторых, само по себе препятствует возможности реагирования и устранения ошибок факта и права любой судебной инстанцией.

Хотя еще 20 лет назад представители доктрины не делали трагических выводов из равного характера кассационного и надзорного производства в вопросах переоценки доказательств, а также из безусловной возможности кассационной инстанции переоценивать имеющиеся в деле доказательства, в том числе в целях проверки соответствия выводов нижестоящего суда фактическим обстоятельствам дела. Закон, доктрина и судебная практика в качестве нормы воспринимали нежелание жертвовать правильностью разрешения дела по существу ради ограничения и самоограничения инстанционных полномочий.

В этой связи получается, что проверочные инстанции, действуя в целях исправления фактических и юридических ошибок, вынуждены преодолевать искусственные преграды, созданные законом и судебной практикой. Апелляционная инстанция вынуждена обосновывать правомерность исследования и оценки новых доказательств, первая кассационная инстанция в лучшем случае поставлена перед обязанностью мотивировать иную оценку обстоятельств дела существенностью нарушений норм права, допущенных предыдущими инстанциями, как это сформулировано в основаниях кассационной проверки.

По общему же правилу кассация часто отказывает лицам, подавшим жалобу, в переоценке обстоятельств дела, ссылаясь на руководящие разъяснения высшего судебного органа об отсутствии у нее полномочий (Например, в Постановлении Президиума Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2019 г. № 44Г-20/2019) [4].

. Едва ли такую сложившуюся практику следует признать правильной: первая и апелляционная инстанции обладают приоритетом только в сборе доказательств, в остальных компонентах судебного доказывания ограничения полномочий кассационной и надзорной инстанций нецелесообразны.

Как представляется, такие ограничения заставляют все проверочные инстанции идти к обоснованности проверяемого судебного акта обходными путями: через интерес законности, правовую квалификацию спора или

обоснование апелляционной инстанцией уважительности причин, по которым она исследовала новые, дополнительные доказательства.

Первоочередной задачей в части изменения процессуального режима суда кассационной инстанции представляется снятие любых ограничений в переоценке собранных первой и апелляционной инстанциями доказательств и установленных фактов, когда дополнения фактического компонента спора не требуется. Не следует ставить под сомнение возможность кассации и надзора не согласиться с оценкой обстоятельств, данной нижестоящими судами. При этом право сбора доказательств сохраняется за судами первой и апелляционной инстанций. Эту модель в кассационной практике следует признать оправданной и пропорциональной режиму суда кассационной инстанции, поскольку реализуемые им полномочия дифференцированы и применяются в соответствии с характером исправляемых судебных ошибок. Для стороны не должно существовать своеобразной точки невозврата, когда, пройдя первую и апелляционную инстанции, возможность, например, назначения экспертизы или заслушивания пояснений экспертов, давших конкурирующие заключения, будет исключена.

Таким образом, вмешательство кассационной инстанции и, при необходимости, надзорной инстанции в устранение ошибок в вопросах факта представляется более эффективным и своевременным, поскольку происходит в рамках единого процессуального цикла инстанционного обжалования, который ограничен единым законным сроком. Это означает, что судебная ошибка в части пороков доказывания исправляется практически сходу, без временной неопределенности. Востребованность вмешательства кассационной инстанции в вопросы факта подтверждается сведениями о ее деятельности за недавнее время. Наиболее часто обнаруживаемыми кассационной инстанцией ошибками являются нарушения, прямо или косвенно связанные с пороками факта: несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела или неправильное применение норм материального права.

### **Список литературы:**

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Решетниковой И.В. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. М.: Юрайт, 2018. 454 с.

3. Князькин С.И. Проблемы доказывания в рамках проверочной судебной деятельности в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 86-117.

4. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2019 г. № 44Г-20/2019 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».